

28. Родители любят своих детей

«Новоиспечённый режиссёр китайского происхождения некогда был исключён из университета за расизм».

Увидев эту новость на Yahoo, все испугались не на шутку, будто вновь посмотрели «Паранормальное явление». В репортаже утверждалось, что новоиспечённый режиссёр китайского происхождения Ван Ян, недавно поднявший “волну паранормальщины” по всей Америке и совершивший бокс-офисное чудо, более четырёх месяцев назад ещё учился на первом курсе в Школе кинематографических искусств Южно-Калифорнийского университета, но в связи с расовой дискриминацией был исключён из учебного заведения. Журналист взял интервью у Джеймса Гранта, официального пресс-секретаря Южно-Калифорнийского университета. Тот подтвердил эту информацию.

Данная новость походила на взорвавшуюся глубинную бомбу, которая вызвала яростные волны в прежде спокойном море.

Киноманы на интернет-форумах выражали своё недоумение. Многие же чернокожие киноманы возмущённо заявляли, что если это правда, они больше не будут ходить ни на какие фильмы Ван Яна и Lionsgate.

Это известие попало в вечерний выпуск новостей на телеканале NBC. Пусть даже оно было упомянуто мимолётно, все американские семьи, смотревшие программу, тотчас узнали о случившемся.

- Джессика, это правда? - смотревший на тканевом диване новости Марк Альба тотчас нахмурился, его суровое лицо помрачнело. Он, уставившись на сидевшую рядом Джессику, спросил: - Этот мальчишка расист? Он ненавидит чёрных?!

Сидевшая в центре дивана Джессика с оцепенелым видом глядела в телевизор. Боже! То, о чём она часто беспокоилась, всё-таки всплыло наружу. Проклятье! Пока Ян наслаждается успехом, это сфабрикованное дело снова пытается всё испортить? Джессика, насупив свои изящные брови, моментально погрузилась в себя.

- Джессика, Джессика! - пару раз громко окликнул Марк, но Джессика, пребывая в прострации, никак не реагировала. Его лицо ещё больше помрачнело. Неужели Джессика тоже не в курсе?

Сидевшая на левом краю дивана Кэтрин потрясла свою дочь. Только тогда Джессика пришла в себя и, оглядевшись по сторонам, спросила:

- Ой! Вы что-то говорили?

Марк строгим тоном опять спросил:

- Джессика, это правда? Ян расист? Ты об этом ничего не знала?

Джессика беспомощно облокотилась о спинку дивана, покачав головой:

- Нет, папа, я знала, но...

- Что? - обалдел Марк. Джессика знала?! Он живо отреагировал, гневно укоряя: - Ты знала и все равно с ним водишься?! Джессика, да что с тобой не так?!

Возмущению его не было предела. В последнее время Джессика часто гуляла и ходила в кино с этим Яном, возвращалась домой глубокой ночью. А Марк был католиком и, естественно, негодовал по этому поводу, но считал, что его дочь выросла и то, что она начала ходить на свидания, нормальное явление, а потому особо не вмешивался, лишь предупреждал её быть осторожной на дороге.

Но теперь вдруг оказалось, что его дочь встречается с аморальным типом! Он был не в силах сдержать своё недовольство. Он всегда надеялся, что его дети вырастут здоровыми и счастливыми и в будущем найдут подходящее занятие. Ради приятной окружающей среды и наилучшего воспитания для Джессики и Джошуа он демобилизовался, занялся бизнесом и усердно старался довести семью до высшего социального класса. Пусть работа была тяжёлая и утомительная, он не взирал на трудности.

А Джессика с детства была умной и понимающей девочкой, за которую он был всегда спокоен. Но в конечном счёте его дочь сошлась с человеком, который наверняка считает, что все мексиканцы – грязные уборщики! Как он мог не возмущаться?

- Нет, нет! Папа, выслушай меня... - отчаянно закричала Джессика. В душе творилась сумятица, изначально она была поглощена мыслями о сложном положении Яна, а сейчас ещё и папа впутался. Она невольно прикрыла ладонью лоб и закрыла глаза, не в состоянии что-либо вымолвить.

- Марк, успокойся, - призвала мужа Кэтрин и, посмотрев на раздосадованную дочь, тихо спросила: - Джессика, расскажи маме, в чём всё-таки дело?

Джессика сделала глубокий вдох и выдох, после чего, покачивая головой, сказала:

- Ян не расист, его ложно обвинили.

Далее она рассказала, как всё произошло. Окинув взглядом Марка, она раздражённо произнесла:

- Папа, мама, Ян в детстве много мне помогал. Тем более вы пересекались с ним на моём дне рождения, видели его и знаете, что он за человек.

Она со смешком промолвила:

- Он разве похож на человека, который будет называть чернокожих ниггерами? Он же не идиот!

Кэтрин проявила сочувствие:

- Бедное дитя, он не заслужил такого наказания.

Джессика благодарственно посмотрела на маму, кивнув:

- Ага, но Ян выстоял и теперь добился огромного успеха. А это дело опять всплыло...

Марк же не стал так опрометчиво, как жена, доверяться Ван Яну. Он молча поразмышлял немного и сказал:

- Да, Ян зрелая личность, но зрелые люди зачастую умеют маскироваться и раскидываться красивыми речами. Человек, который заработал за месяц десятки миллионов долларов, далеко

не так прост, как кажется.

Он посмотрел на Джессику и отцовским тоном заявил:

- В общем, Джессика, пока дело полностью не прояснится, тебе запрещается встречаться с Яном.

Джессика беспомощно закатила глаза. Она знала, что упрямый отец просто так не поверит Ван Яну, Джошуа частично подражал ему. Она взглянула на Кэтрин, затем взглянула на Марка и всерьёз сообщила:

- Я верю Яну и не стану из-за этого проклятого случая прекращать общаться с ним.

Судьба с большим трудом свела их снова вместе, они повторно познакомились друг с другом, их отношения улучшались изо дня в день. Прекратить общение? Ещё чего!

Видя, как всё сильнее вспучиваются глаза упрямого отца, Джессика откровенно сказала:

- К тому же у нас с Яном нет никакого романа. И я сама вправе выбирать, с кем мне водиться.

Марк сердито усмехнулся:

- Вправе? Да, это твоё право.

Он холодно вздохнул и нравоучительно сказал:

- Но ты ещё не достигла совершеннолетия, и по закону я имею право опекать свою дочь. Тем более я как отец не могу допустить, чтобы моя дочь шлялась со всякими подонками, поэтому я не буду делать вид, будто ничего не произошло.

- Марк, не горячись, - Кэтрин постаралась уладить конфликт между отцом и дочерью. Она ласково обратилась к дочери: - Джессика, не ссорься с папой. Ты ведь знаешь, мы любим тебя.

- Знаю. Конечно, знаю, - простонала Джессика и, подумав о том, что папа желает ей только добра, расхотела ссориться с ним. Она извинилась: - Моя вина, папа, мне не следовало переходить на такой грубый тон. Но я правда верю Яну, он хороший человек.

Она встала с дивана, сказав:

- Я пошла наверх.

Договорив, она поднялась вверх по лестнице.

Понаблюдав, как она ушла на второй этаж, Марк встретился взглядом с Кэтрин, на лице отразилась некоторая безысходность. Он развёл руками, с самоиронией промолвив:

- Кажется, кое-кто вырос и хочет выбросить меня, старую рухлядь, в мусорное ведро.

Кэтрин погладила его по руке, утешив:

- Марк, Джессика смыслённый ребёнок, у неё свои суждения, тебе не стоит чрезмерно беспокоиться.

«Ту -- ту -- телефон абонента занят...»

Джессика у себя в комнате с хмурым видом отложила мобильник и нервозно зашагала взад и вперёд. Она видела в интернете обсуждения недавней новости, видела ругань в адрес Ван Яна, и от этого ей было не по себе. Не выдержав, она снова схватила мобильник и набрала Ван Яна, но телефон по-прежнему оказался занят...

Мобильник Ван Яна был загружен уже весь вечер. После того как ему позвонили Закари и несколько товарищей по учёбе из старшей школы, он получил звонок от родителей. Он взволнованно расхаживал по гостиной с неумолкающим мобильником в руке и, наконец, стиснув зубы, спокойным тоном ответил на звонок:

- Привет, вы дозвонились до Ван Яна, он пока не может ответить. Пожалуйста, оставьте ему сообщение.

- Малыш Ян, случилось столько всего! Когда ты собирался мне обо всём рассказать?! - у отца Ван Яна был очень сердитый голос. Он тяжело вздохнул: - Как же ты нас с мамой расстроил. Мы узнали эти новости по телевизору! Мой сын снял фильм? Моего сына исключили из университета? Что за дела! Я знаю, ты здесь, расскажи же уже нам, что в конце концов произошло. Мы с мамой не находим себе места!

В этот момент из трубки донёлся беспокойный голос матери Ван Яна:

- Сынок, как ты сейчас поживаешь? Мама очень волнуется за тебя!

- Пап, мам... Я в порядке, не волнуйтесь за меня, - успокоил родителей Ван Ян.

Поняв по голосам родителей, насколько они обеспокоены, он уже не мог молчать. Он подробно рассказал о своём исключении и добавил:

- Потом на деньги, которые мне вернул университет, которые вы мне дали на пропитание и на проезд и которые я ещё сам подзаработал, я снял фильм. Затем мне повезло, что фильм приглянулся Lionsgate... И вот сегодня все узнали, что меня исключили из университета.

Он говорил непринуждённо, не упоминая ни о каких трудностях и разочарованиях, которые пришлось пережить, ибо то осталось в прошлом, незачем было лишний раз волновать родителей. Достаточно было поделиться с ними нынешней радостью.

На другом конце провода на какое-то время воцарилась тишина, после чего мать Ван Яна ласково похвалила:

- Малыш Ян, ты упорный, и мы с папой гордимся тобой.

Между тем она пожаловалась:

- Но было неправильно утаивать от нас все эти вещи. Если столкнулся с какими-то трудностями, семья обязательно поможет.

Ван Ян не стал говорить, что знает о родительской любви и что ему кажется, что он уже достаточно взрослый, что он должен быть независимым и что нельзя вечно полагаться на родителей. Вдобавок некоторые трудности необходимо преодолевать в одиночку.

Он со смехом произнёс:

- Я просто боялся, что вы меня затащите обратно в Сан-Франциско, а я не хочу наследовать

ресторан.

- Малыш Ян, даже если бы ты и хотел унаследовать ресторан, я бы тебе его не отдал. Он мой. А если отдам, что я тогда буду делать? - пошутил отец. Ван Ян рассмеялся и вдруг услышал от отца: - Считаешь, мы не знаем, чем ты хочешь заниматься? Ты хочешь снимать кино, вот твоя мечта. Мы с твоей мамой знаем об этом. Разве мы станем мешать тебе? Попроси ты у нас деньги на съёмки фильма, мы бы тебе дали сколько надо, папа даже готов продать ресторан. Но ты не попросил, ты от нас всё скрыл. Я знаю, хоть ты и рассказываешь так беззаботно, тебе наверняка пришлось столкнуться со многими трудностями. Почему ты нам ничего не сказал? Ты же наш сын!

К глазам Ван Яна подкатили слёзы, на сердце потеплело. Оказывается, он всё это время заблуждался в родителях. Они не стали его ругать и закатывать истерики, лишь желали ему счастья. Он невольно вымолвил:

- Папа, мама, спасибо вам!

Отец с матерью рассмеялся, сказав:

- Ну, к чему эти церемонности между родственниками?

Ван Ян с улыбкой потёр нос и специально похвастался:

- Вам правда незачем волноваться, я в полном порядке. К тому же я скоро получу много денег, стану миллионером, я куплю вам всё, что вы пожелаете.

- Ладно тебе, мы и так хорошо живём, нам ничего от тебя не надо, - раздражённо отозвался отец и возмущённо сказал: - Но я не могу смотреть, как моего сына поносят и очерняют!

Мать тоже присоединилась:

- Ага, сынок, что ты теперь планируешь делать?

- Ничего особенного, просто внесу ясность в произошедшее, - продолжал непринуждённо говорить Ван Ян. - Нужно лишь взять интервью у бывших учителей и одноклассников, и все поймут, какой я человек.

Конечно, потребуется, чтобы опрашиваемые поверили ему.

Отец же понимал, что проблему так легко не разрешить и серьёзно спросил:

- Малыш Ян, ты будешь судиться?

Ван Ян покачал головой, ответив:

- Нет, в этом пока нет нужды.

Хотя с теми деньгами, которые у него позже появятся, он сможет нанять хорошего юриста и выиграть судебное дело, однако если так поступить, ему все равно не избавиться от тех споров, возможно, это вызовет только негативный эффект. В настоящее время он больше всего надеялся, что Lionsgate наймёт частного детектива, который найдёт какие-нибудь новые доказательства в его пользу.

Долго проболтав с родителями, Ван Ян в целом рассеял их тревогу и завершил телефонный

разговор. Он повесил трубку и ещё не успел даже сходить за стаканом воды, как снова зазвонил мобильник.

Взглянув на дисплей, Ван Ян сразу с улыбкой ответил на звонок:

- Привет, Рейчел. Если звонишь по поводу недавних новостей, тогда я тебе скажу: «Я в порядке, не волнуйся обо мне» - и потом повешу трубку; если же звонишь мне по другому поводу, тогда мы продолжим беседу. Так я сэкономлю немало времени и нервов.

Рейчел звонко рассмеялась:

- Нет, я позвонила, чтобы пожелать тебе хорошего вечера.

- О'кей! Знаешь что? Я только что поговорил по телефону с родителями. Вау, вышло всё так неожиданно. Поначалу думал, что закатят скандал, но я ошибался, они так любят меня... - возбуждённо говорил Ван Ян, вернувшись на диван со стаканом воды.

Рейчел нежно сказала:

- Каждый родитель любит своего ребёнка, Ян.

Ван Ян, сделав глоток воды, с улыбкой ответил:

- Я знаю, просто раньше считал, что они не понимают моих желаний. Но на самом деле они всё понимают, они всегда молча поддерживали и подбадривали меня. В детстве мама узнала, что мне нравится смотреть фильмы, поэтому она каждый день водила меня в кино...

«Ту -- ту -- телефон абонента занят...»

Джессика сердито бросила мобильник на кровать. Она вот уже больше часа без перерыва набирала один и тот же номер, но по-прежнему никак не могла дозвониться до Ван Яна.

Она угрюмо бродила по комнате из угла в угол, но внезапно подошла к кровати, взяла мобильник, подобрала со стола связку ключей и направилась вниз.

Услышав торопливые шаги спускающейся вниз по лестнице Джессики, смотревшая на диване телевизор Кэтрин обернулась и, увидев в её руке ключи, спросила:

- Джессика, ты уходишь?

Джессика кивнула и пошла к выходу, говоря:

- Да, мама, я съезжу к Яну, скоро вернусь.

В этот момент лабрадор-ретривер Дэнни завертелся вокруг её ног. Она хихикнула:

- Дэнни, уйди, у меня сейчас нет времени с тобой играть.

Лицо сидевшего на диване Марка вытянулось. Он недовольно промолвил:

- Сколько сейчас времени? 9 часов!

Он насупился и как будто спрашивал самого себя:

- Что вообще происходит? Дочь уходит, а сын до сих пор не вернулся домой.

В это время послышался щелчок замка, Дэнни живо побежал на звук и увидел, как в дом вошёл Джошуа, прошедший ночь у одногруппника. Тот крикнул в сторону гостиной:

- Эй, я дома!

Затем, посмотрев на Джессику, он воодушевлённо вымолвил:

- Джессика, представляешь, сказал Ронни и остальным, что знаком с режиссёром «Паранормального явления», а они так обалдели, ха-ха, умора! Кстати, они хотят встретиться с Яном. Думал спросить Яна, согласится ли он, а до него никак не дозвониться. Не понимаю, в чём дело.

Он посмотрел на подошедшую Джессику, спросив:

- Ты не в курсе?

- Загляни в интернет - узнаешь, - Джессика торопливо надела обувь, открыла дверь и ушла.

Джошуа в недоумении почесал голову:

- Так в чём дело-то?

В этот момент Марк громко спросил его:

- Джошуа, ты где был всю ночь?!

Джошуа растерялся, не понимая, чего это отец так вспылал. Он ответил:

- Дома у одногруппника...

Ван Ян, разумеется, не мог получить звонок от Джессики или Джошуа. После того как он закончил разговаривать с Рейчел, ему позвонили ещё несколько друзей, затем снова позвонил Джон Фелтхаймер и сообщил, что связался с одним СМИ, у которого хорошие отношения с Lionsgate, и что необходимо сперва дать телефонное интервью и внести ясность в дело. Джон нынче стал практически агентом Ван Яна. В итоге Ван Ян по телефону дал интервью газете «Лос-Анджелес дэйли ньюс», поведал, что на самом деле случилось, и ответил на кое-какие вопросы журналиста.

По окончании интервью он облокотился о потрёпанный диван и помассировал виски. Улаживание возникшей проблемы оказалось более выматывающим занятием, чем раздача рекламных листовок на улице. Но если раньше в связи с делом о расизме он переживал о том, как утешить родителей, то сейчас он заполучил поддержку и понимание семьи, большая часть душевных переживаний пропала, осталась как будто всего лишь крохотная проблемка.

А стоило ему в полулежачем положении на диване задремать, как неожиданно раздался дверной звонок.

Кто это так поздно? Ван Ян, потирая глаза, встал, подошёл к парадной двери и, взглянув в глазок, тотчас остолбенел. Это Джессика! На ней был изящный белый наряд, каштановые волосы свисали ниже плеч, большие карие глаза тревожно взирали прямо на глазок.

Джессика... Сердце Ван Яна забило чаще, он был растроган, так как догадывался, что

Джессика уже видела новости и беспокоилась о нём, поэтому и примчалась к нему. Ван Ян открыл дверь и с улыбкой поздоровался:

- Привет, Джессика.

- Привет... - при виде Ван Яна Джессика испытала облегчение, лицо озарилось приятной улыбкой. Поглаживая свои шелковистые волосы и пристально глядя на Ван Яна, она объяснила: - Я всё никак не могла дозвониться до тебя, вечно слышала это: «Телефон абонента занят, перезвоните позже», вот и решила приехать.

Ван Ян хлопнул себя по голове, усмехнувшись:

- Ой, мне без конца названивали. Я и не знал, что у меня, оказывается, так много друзей.

Оба человека рассмеялись. Ван Ян заметил, что Джессика стоит за порогом как вкопанная. Она не заходила в квартиру, но и не хотела уходить, поэтому он спросил:

- Зайдёшь?

- Ага, - кивнула Джессика и зашла в квартиру.

На следующий день газета «Лос-Анджелес дэйли ньюс» издало интервью Ван Яна, которое затем было опубликовано на Yahoo. Некоторые поверили в “ложное обвинение” Ван Яна, но большинство не поверило, поскольку было распространено мнение, что раз Южно-Калифорнийский университет - престижное заведение, разве станут тебя просто так ложно обвинять в чём-то? Поэтому отношение киноманов к Ван Яну на интернет-форумах никак не изменилось, даже ухудшилось, потому что многие считали, что Ван Ян не способен признать свои ошибки. Ему дали шанс раскаяться, а он не воспользовался этим шансом.

Джон Фелтхаймер, естественно, не соглашался, чтобы дело вот так закончилось. Lionsgate немедленно связалась со СМИ Сан-Франциско. Газета «Сан-Франциско кроникл» взяла интервью у нескольких учителей школы Авраама Линкольна, где учился Ван Ян, и его школьных товарищей, которые сейчас обучались в университетах Сан-Франциско. Все эти люди хорошо отзывались о Ван Яне.

Учитель физкультуры сказал: «Он неплохо играет в баскетбол, весьма смышлённый разыгрывающий защитник. У него прекрасная физическая подготовка, он понимает, как можно применить IQ в процессе игры. Если бы ему захотелось присоединиться к университетской баскетбольной команде, сейчас у него бы шанс даже сыграть за сборную университета Дьюка в Северной Каролине. Я всегда так считал. Проявление расизма? Нет, он по натуре экстраверт. Знаете, он тот человек, что любит участвовать во всяких мероприятиях и помогать остальным. С одноклассниками у него были превосходные отношения».

А учившийся в настоящее время в университете Джон Джонс, чернокожий парень, заявил: «Приятель, вот что я тебе скажу. Ян - отличный человек. Он не может быть расистом, ручаюсь своим цветом кожи».

Пусть даже школьные учителя и товарищи высказывались в поддержку Ван Яна, их заявлений было недостаточно, чтобы полностью переубедить общественность. Конечно, уже многие начали верить в невиновность Ван Яна, но также было и много тех, кто подозревал, что он купил СМИ и свидетелей.

Позиция создателей «Шоу Опри Уинфри» была туманна. Они не звонили и не сообщали, что

отменили приглашение, словно ничего и не случилось. А может, это дело позволит поднять рейтинг их программы. Разумеется, Ван Ян тогда сможет на шоу выразить своё мнение и, вероятно, заполучит поддержку многих людей.

А другой участник дела, Терренс Бенн, тоже начал давать интервью. Он посетовал журналистам: «В тот день Ван Ян словно с катушек слетел, безостановочно меня избивал. Мне следовало бы подать на него в полицию за нанесение побоев, но я не стал, я простил его. Однако теперь он продолжает врать».

Терренс Бенн бессовестно, но успешно одурачил часть людей. Они прибежали на официальный сайт «Паранормального явления» и потребовали публичных извинений от Ван Яна, в противном случае бойкотируют все фильмы Lionsgate.

И вот, когда Ван Ян и Lionsgate оказались связаны по рукам, дело неожиданно приняло резкий оборот, который стал приятным сюрпризом для всех, кто беспокоился за Ван Яна!

Уже прошло четыре дня с тех пор, как СМИ осветили “исключение из университета”. Ранее запланированная воскресная поездка Ван Яна и остальных в Чикаго отменилась, но не потому, что было отозвано приглашение на «Шоу Опры Уинфри», а потому, что в этот день «Лос-Анджелес таймс» вдруг опубликовала новость «Новоиспечённый режиссёр китайского происхождения не лжёт!» А на сайте газеты появилась одна видеозапись.

Ранее мужчина по имени Иэн связался с «Лос-Анджелес таймс» и сообщил, что у него есть видео по делу о расизме. Он вовсе не был студентом Южно-Калифорнийского университета, являлся всего лишь туристом. В тот день он гулял по университету и снимал на цифровую камеру виды кампуса, как неожиданно в кадр попал конфликт между Ван Яном и Терренсом Бенном.

Он сказал: «Во время инцидента я наблюдал издали. Я подумал, что это обычная университетская потасовка, поэтому с интересом заснял этот процесс. Затем, увидев, как преподаватель их растаскивает, я отправился снимать другие места Южно-Калифорнийского университета, а после поехал домой. Я не знал, что Ван Яна исключат. И вот только на днях по телевизору увидел новость. Я смутно вспомнил, что вроде бы снимал драку, поэтому порыскал у себя и действительно отыскал запись. На видео видно, что режиссёр-китаец хочет уйти и ничего не говорит, но Терренс Бенн постоянно задирает его, говорит ему неприятные слова. Ребята, расист здесь вовсе не Ван Ян».

Видеозапись на сайте «Лос-Анджелес таймс» была немного мутноватой, но в целом можно было всё разглядеть. Было видно издали, как Терренс Бенн преградил Ван Яну дорогу. Последний, не обращая на него внимания, пошёл прочь, но первый обежал его и снова встал перед ним, притом начал пихаться и говорить расистские речи. Поскольку съёмка велась издали, звук был тихий. Далее Ван Ян вдруг опрокинул Терренса на землю и начал колотить его.

Как только опубликовалось это видео, правда наконец раскрылась. Киноманы, конечно же, больше не скандалили, а многие из тех, кто прежде ругал Ван Яна, принесли извинения и обрушили свой гнев на Терренса Бенна и Южно-Калифорнийский университет.

СМИ тоже одно за другим изменили свою позицию, начали обвинять Южно-Калифорнийский университет в халатной проверке по драке, и критиковать университетское руководство за то, что они так поспешно и безответственно исключили Ван Яна. Теперь настала черёд университета принести публичные извинения. Официальный пресс-секретарь Джеймс Грант со

всей серьёзностью заявил СМИ, что они допустили грубую ошибку, что они исключат Терренса Бенна, отменяют исключение Ван Яна и рады принять последнего обратно к себе в университет.

В телевизионном репортаже очистивший своё имя Ван Ян довольно сказал в микрофон корреспондента:

- Я провёл счастливые дни в Южно-Калифорнийском университете, но потом произошло то неприятное событие. Я уже не хочу об этом вспоминать и не хочу, чтобы кого-то преследовали по закону. Терренс Бенн получил заслуженное наказание, я тоже очистил своё имя. Этого достаточно. Это всего лишь фарс, который должен закончиться.

Когда его спросили, вернётся ли он обратно в университет, он шутливо промолвил:

- Может быть, но не сейчас. Сейчас мне нужно в Чикаго на «Шоу Опри Уинфри».

- Ха-ха!

Смотревшая телевизор Джессика с самодовольным видом обратилась к Марку:

- Вот видишь, папа, я же говорила. Ян хороший человек!

Марк промолчал, ему нечего было сказать в ответ.

Вся эта шумиха длилась меньше недели. Хотя чернокожие киноманы заявили, что не пойдут на фильм Ван Яна, на кассовые сборы «Паранормального явления» это мало повлияло. За четвёртую неделю проката было собрано 31 241 500 долларов. Фильм продолжал лидировать по еженедельным кассовым сборам.

А Ван Ян, Джон Фелтхаймер и Закари Ливай вместе отправились в Чикаго, чтобы в среду поучаствовать на «Шоу Опри Уинфри».

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1113934>